

Г. Гидони: проект Свето-памятника

10-летию Октябрьской революции

Летом 1926 года художник Григорий Гидони и скульптор Наум Могилевский начали работу над проектом грандиозного сооружения светоархитектуры – Свето-памятника. В ноябре 1926 года модель памятника была готова, о чем сообщалось в Вечернем выпуске Красной газеты (1). В январе 1927 года фотография модели и комментарии к ней были опубликованы в журнале «Экран» В. Кейлиным (2). Первоначально Свето-памятник имел посвящение В. И. Ленину (или Ильичу, как это следует из названия статьи Кейлина) и 10-летию Октябрьской революции. Однако, по всей вероятности в начале 1927 года, между скульптором и художником произошла размолвка и далее художник, несколько изменив концепцию памятника (главным образом за счет удаления из композиции фигуры Ленина), действовал в продвижении его и создании внушительных размеров новой модели без участия Н. Могилевского. С этого времени памятник все чаще фигурировал под названиями: «Свето-памятник Октябрьской революции», «Свето-памятник X-летия Октябрьской революции», «Октябрьский Свето-памятник», «Свето-памятник Октябрю», «Световой памятник Революции». В связи с этими обстоятельствами, уместным представляется разделить работу на два самостоятельных проекта: в первом из них, под общим названием «Свето-памятник В. И. Ленину» принимали участие Г. Гидони и Н. Могилевский; в разработке и создании модели

второго (Свето-памятник 10-летию Октябрьской революции) участвовал Г. Гидони со своими помощниками.

Н. Могилевский считал, что вторая модель мало чем отличалась от первой, поэтому он должен был быть упомянут ее соавтором и получить часть средств, отпущенных на ее изготовление¹. В связи с этим, по инициативе скульптора при секции ИЗО Ленинградского СОРАБИСа была создана экспертная комиссия и состоялось несколько заседаний с приглашением свидетелей с обеих сторон² и выездом на квартиру Гидони (Фонтанка, 28, кв. 11) для осмотра новой модели Свето-памятника.

Работа над моделью Свето-памятника 10-летию Октябрьской революции проходила при финансовой поддержке Главнауки, интересовавшейся проектом «с точки зрения исследовательской» и рассматривавшей возможность его «применения к празднованию X-летия Октября»³. С апреля по октябрь 1927 года⁴ Гидони вместе с нанятыми техническими сотрудниками (в частности с [?] Зелькенштерном) подготовили объемную (приблизительно в полтора человеческого роста) модель Свето-памятника, а также модели двух скульптур. Рисунок модели памятника был опубликован 11 ноября в газете «Ленинградская правда» (см. рисунок № 1).

Рисунок № 1

Рисунок модели Свето-памятника 10-летию Октябрьской революции

Г. И. Гидони. 11 ноября 1927 г.

В качестве консультанта по светотехнической части Гидони привлек заведующего фотометрической лабораторией Оптического института С. О. Майзеля⁵, с которым художника связывали и другие проекты в области синтеза науки и искусства, в том числе работа по созданию при Академии наук СССР «Института изучения света и краски». В итоге модель была представлена Октябрьской Комиссии для рассмотрения проектов украшения к Октябрьским Торжествам (см. рисунок № 2).

В своем жизнеописании, сохранившемся в архиве Института истории искусств художник отмечал, что «в окончательном виде модель свето-памятника вместе с помещенным в ней устройством будущего «свето-театра», (предназначенного для светомузыкального, светохореографического и пр. исполнения) – была выставлена на юбилейной сессии ЦИКа СССР во дворце Урицкого (бывшем Таврическом) (Колганова, 2012). По сообщению корреспондента газеты «Вечерняя Москва», Свето-памятник был выставлен в вестибюле дворца, так что ни один участник сессии не прошел мимо этого сооружения. В связи с демонстрацией модели в дни празднования 10-летия Октябрьской революции и в период ее подготовки к показу, в прессе появился ряд отзывов (список известных нам публикаций в хронологическом порядке представлен в приложении). Если суммировать информацию о проекте Свето-памятника по этим заметкам и

дополнить ее сведениями из архивных источников, то можно получить достаточно подробное его описание.

С идеологической стороны, Свето-памятник был призван передать величие Октябрьской революции (5); связать возникающий революционный стиль с великолепием стиля «Петербургского периода»⁶; отразить мощь пролетариата и великого вождя революции, что, как отмечалось в прессе, обычный тип памятника-статуи разрешить едва ли мог (1). Современники писали также о том, что «Свето-памятник поражает грандиозностью замысла автора и удачно соединяет в себе остроумие конструкции с идеологической задачей, в полной мере социалистической»⁷.

Кроме идеологического, «Свето-памятник» имел и геральдическое значение (4). Все сооружение составлялось из трёх колоссальных частей – серпа, молота и шестерни (6). Центром проекта был гигантский глобус – земной шар, сделанный из матового стекла и двойных тавровых балок. Как сообщалось в прессе, о размерах этого глобуса можно судить по тому, что купол ленинградского цирка⁸ может составить только один его небольшой отрезок (5). Путем рельефной скульптуры на оболочке глобуса предполагалось нанести материки, моря, а также границы всех государств мира. Дополняла внешний вид глобуса надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (5).

Наиболее полно Свето-памятник был представлен в журнале «Огонек» в статье известного музыковеда, публициста и переводчика Е. М. Браудо. Здесь же была опубликована единственная известная нам фотография модели Свето-памятника (см. рис. № 2).

Рисунок № 2

Фотография модели Свето-памятника 10-летия Октябрьской революции.

Автор публикации дал следующее описание Свето-памятника: «По проекту, каждая из частей памятника должна была служить прикладным целям: внутри железной конструкции, представляющей собой нижнюю часть серпа, и в стержне молота, располагается многоэтажное помещение для устройства выставок. Центр проекта – гигантский глобус из матового стекла – вместит в себе громадный театр на две тысячи посетителей. Прозрачный глобус будет одновременно являться и светооркестром, выполняя при помощи сложных механизмов постоянно меняющуюся гамму цветов. Находящиеся на балконах верхней галереи и вышки, зрители смогут видеть идущую в театре пьесу наряду с находящимися внутри глобуса» (6).

Итак, центр конструкции – гигантский глобус, вмещающий в себя **театр** и одновременно являющийся свето-оркестром. Как писал В. Пяст⁹, в южном, нижнем полушарии автор предполагал также разместить **кинотеатр**. «Это

будет странный шар из стекла, весь прозрачный, светящийся. На первых ваших шагах по пологой спиральной лестнице вы будете идти вдоль южного полушария, которое будет занято кино, и ваш глаз, встретит мелькание экрана, который будет сквозной, равно видимый для зрителей внутреннего нижнего зала, как и для поднимающихся вокруг шара наверх» (3).

В северном, верхнем полушарии глобуса по проекту располагался театр с площадкой для актеров в середине. Вращающаяся сцена театра¹⁰ должна была состоять из четырех площадок, представления на которых могли идти одновременно (5). «Места для зрителей будут возвышаться уступами со всех сторон площадки, путь на которую для играющих возможен снизу, а не с боку, как в наших амфитеатрах. В этих местах стекло будет играть переменною цветов, согласно тем «свето-оркестровым» изменениям освещения, которые будут восприниматься внутри зала следящими за голосами и движениями актеров зрителями» (3).

В создании более полного представления о **свето-оркестре** приведем следующие фрагменты из газетных заметок: «Прозрачный глобус будет одновременно являться и свето-оркестром, выполняя при помощи сложных электро-технических механизмов постоянно сменяющуюся разнообразную гамму цветов. Все внутренние помещения памятника помимо своего собственного освещения будут освещаться отраженным светом глобуса (5). «Светооркестровый аппарат имеет двойное назначение: во-первых, он освещает все архитектурное целое и окружающее пространство, во-вторых, пользуясь красочными партитурами, дает либо самостоятельное, либо совместно с музыкальными исполнителями симфонических концертов или громкоговорителей – светокрасочные музыкальные “светоконцетры”» (1). «Внутри шар заполнен светом, меняющим свою окраску в подобранной тональности» (4). Свето-оркестр приводится в действие при помощи аппарата, управляемого электричеством. «Этот аппарат есть окончательная

разработка световых декораций, изобретенных в 1920 году. 24 клавиши передают «и г р у» света и краски различной мощности...» (2).

Таким Гидони видел изобретенный им свето-оркестр в действии. Для свето-оркестра был подготовлен ряд аранжировок: отрывок из Интернационала, переложенный на светокрасочную «музыку», «Марсельеза», финал 9-й симфонии Л. ван Бетховена, фрагмент световой строки которого был впервые представлен на почтовой карточке, вышедшей в 1927 к 100-летию со дня смерти композитора¹¹, «Прометей» А. Скрябина (строка «Luce» была расшифрована по системе Гидони Г. М. Римским-Корсаковым). Созданные светоцветовые аранжировки были частично опубликованы (2; Искусство света и цвета, 1930; Римский-Корсаков, 1926)¹².

Кроме размещенных в глобусе – театра, кино и объединяющего их свето-оркестра – художник продумал прикладные функции и других частей Свето-памятника: «пять этажей серпа и девять этажей молота могли служить постоянным *выставочным помещением* для продукции промышленности Союза» (4). «Верхняя часть молота, самый молоток будет служить местом устройства *ленинского уголка*, на крыше которого создается причал для самолетов и дирижаблей» (5). «Верхушка молота – *радиостанция, прожекторная и аэродром*. Что касается шестерни, то верхняя ее половина представляет собой балконы, а нижняя – *газоубежище*» (4). «Верхняя часть серпа, обнимающая гигантский глобус, по мысли автора проекта, представляет собой громадную галерею-площадку, где устраиваются гулянья, размещаются павильоны организаций и т. д.» (5). «Как переход к этому памятнику, у подножия «глобуса» также бронзовый памятник, вместе с пьедесталом вышиною в полтора этажа, а с другой стороны сооружения – другая большая бронза. Г. И. Гидони сам вылепил модели этих *скульптур*, одна из которых изображает рвущего свои цепи раба или Прометея <...> По подпоркам Гидониевой арки будут вздвигаться вверх быстрые лифты, унося сотни желающих совершить прогулку вокруг земного шара людей» (3).

«Внизу, вокруг шара, предполагается десять корпусов огромных зданий для промышленно-художественных выставок»¹³.

До реализации идеи, казалось бы, оставалось совсем немного: Главнаукой выделены деньги на изготовление масштабной модели Свето-памятника; она демонстрируется делегатам Юбилейной сессии ЦИК СССР; проект одобрен в прессе; сам Гидони упоминает положительный отзыв А. В. Луначарского о своей работе в целом¹⁴. По воспоминаниям современников, кроме А. В. Луначарского, макет памятника видели Киров и Сталин (Галеев, 1990). Однако данная информация не подтверждается пока архивными документами. «Это будет в Ленинграде в близком будущем. Не может не быть: жители СССР, твердо верится, соберут для этого необходимую сумму» – в Красной газете пишет В. Пяст (3). Есть надежда осуществить идею к Всемирной электротехнической выставке в Ленинграде в 1929 году (6). Из планируемых мест установки наиболее часто упоминается пл. Урицкого (Дворцовая площадь) и пл. Жертв Революции (Марсово поле). «Гигант на Марсовом поле» – так называется один из разделов статьи Пяста о Свето-памятнике. Корреспондент Вечерней Москвы уточняет план размещения: «равносторонний треугольник, описанный вокруг ограды могил на площади Жертв Революции; основания серпа молота и шестерни – в углах треугольника» (4).

Еще в пору сотрудничества Гидони и Могилевского продуманы были несколько вариантов Свето-памятника, в том числе портативный. Читаем в связи с этим у В. Кейлина: «один из них представляет собой световой памятник небольших размеров. Он может быть поставлен в клубах, красных уголках и домпросветах. При массовом производстве такой памятник будет стоить с полным набором светооркестра 75–100 р.» (2).

Однако что-то идет не так. Проект отклонен на основе постановления Художественного Совещания при Октябрьской Комиссии – «модель, построенная на искусственном, в основе неправильном применении

геральдических мотивов /серп и молот/ к монументальным формам сооружения, не разрешает задачи монументального памятника Октябрю»¹⁵. Экспертная комиссия при секции ИЗО Ленинградского СОРАБИСа вынесла следующее решение: «1) Участие Могилевского в части архитектурно-технической в работе над проектом считать доказанными со всеми вытекающими отсюда последствиями; 2) Расходование Государственных средств на подобные дилетантского характера работы даже в стадии их проектирования – считать нецелесообразным»¹⁶. В заключении комиссии отмечается также то, что «в отношении техническом, проект является явно дилетантской работой авторов, не знакомых с элементарной статикой сооружений / для указания необходимости третьей точки опоры потребовался посторонний совет проф. Бенуа и Дружинина»¹⁷.

Тем не менее, интерес к Свето-памятнику 10-летию Октябрьской революции даже спустя многие годы не ослабевает. В год 70-летия Октябрьской Революции силами Худфонда ТАССР (модель) и казанского СКБ «Прометей» (светотехническое и электронное оснащение) под руководством Б. М. Галеева была осуществлена реконструкция модели Свето-памятника (Галеев, 1999). Ее представили на выставке Всесоюзной школы-фестиваля «Свет и музыка» на фоне росписей со знаменитым памятником III Интернационалу В. Татлина (см. рис. № 3).

Рисунок № 3

Реконструкция модели Свето-памятника

10-летию Октябрьской революции. Казань, 1987 г.¹⁸

В ноябре нынешнего года – года столетия Октябрьской Революции – проект Свето-памятника будет представлен за пределами России. Проект включен в программу архитектурной выставки «Между небом и Землей: глобус и архитектор». Выставка, куратором которой является архитектор Ян Роше, пройдет с ноября по март 2017 года в Париже.

Приложение

Публикации современников о Свето-памятнике¹⁹

1. *Б. К.*²⁰ Свето-памятник X-летия Октябрьской революции // Красная газета. Вечерний выпуск. 27 ноября 1926 г. № 282 (1286). С. 4.
2. *Кейлин В.* Световой памятник Ильичу // Экран. Еженедельный журнал «Рабочей газеты». 23 января 1927 г. №4. С. 12.
3. *Пяст В.* Светопамятник Гидони // Красная газета. Вечерний выпуск. 18 сентября 1927 г. № 252 (1570). С. 4.
4. Светопамятник Октябрьской революции // Вечерняя Москва. 24 октября 1927 г. № 243 (1154). С. 2.

5. Свето-памятник X-летия Октябрьской революции // Ленинградская правда. 11 ноября 1927 г. № 257 (3774). С. 5.

6. Браудо Е. Свет и музыка // Огонек. 30 сентября 1928 г. № 40 (288). С. 15.

Литература

1. Галеев, 1990 – *Галеев Б. М.* От светового памятника Революции – к Дворцу советов (о трагическом пути художника Г. И. Гидони) // Свет и звук в архитектуре. Казань, 1990. С. 32–36.
2. Галеев, 1999 – *Галеев Б. М.* «Я памятник воздвиг...» : (О пионере светового искусства Г. Гидони) [Электронный ресурс] // День и ночь : Литературный журнал для семейного чтения. Красноярск, 1999. № 4. URL: <http://www.krasdin.ru/1999-4/s034.htm> (дата обращения 06.04.2017).
3. Галеев, 2002 – *Галеев Б. М.* Художник Гидони — пионер искусства света и цвета // Галеев Б. Искусство космического века: Избранные статьи. Казань, 2002. С. 186–207.
4. Гидони, 1930 – *Гидони Г. И.* Искусство света и цвета: Введение. Л.: Изд. автора, 1930. 32 с.: ил.
5. Колганова, 2012 – *Колганова О. В.* «Curriculum vitae» Григория Иосифовича Гидони: документ из архива Российского института истории искусств (1928) // Временник Зубовского института. 2012. Вып. 8. С. 74–87.
6. Римский-Корсаков, 1926 – *Римский-Корсаков Г. М.* Расшифровка световой строки Скрябинского «Прометея» // De musica : Временник отдела теории и истории музыки. Л., 1926. С. 94–99.
7. Galejev, 2000 – *Galejev B. M.* Grigory Gidoni: Another Renascent Name // Leonardo. 2000. Vol. 33, No. 3. P. 207–213. [Электронный ресурс]: URL: http://prometheus.kai.ru/gidoni_e.htm (дата обращения 31.03.2017).

8. Kolganova, 2015 –*Kolganova O. Light-Sound Experiments by Grigory Gidoni: from Light-orchestra to Light-monument // Sociocultural Crossings and Borders: Musical Microhistories. Vilnius, 2015. P. 510–519.*

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 283 оп. 2. Д. 1795. Л. 78.

² Среди свидетелей, в частности, был Казимир Малевич, к которому Гидони и Могилевский обращались с предложением о сотрудничестве.

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 283 оп. 2. Д. 1795. Л. 85.

⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 283 оп. 2. Д. 1795. Л. 78.

⁵ Сергей Осипович Майзель (1882–1955) – физик, светотехник; Засл. деятель науки и техники.

⁶ «Арки, великие арки Росси и Деламотта, не будут краснеть от стыда за новое, железное свое детище» - писал В. Пяст (3).

⁷ Архив Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе РАН. Фонд 3. Опись 3. Ед. хр. 489.

⁸ Дом, в котором жил художник как раз и располагался неподалеку от ленинградского цирка.

⁹ В. Пяст – Владимир Алексеевич Пестовский (1886–1940), русский поэт-символист, прозаик, литературный критик, переводчик, один из биографов А. Блока.

¹⁰ Архив Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе РАН. Фонд 3. Опись 3. Ед. хр. 489.

¹¹ Почтовая карточка из личного архива внучатого племянника Г. Гидони – Г. Копельман-Гидони опубликована в следующей статье: (Kolganova, 2015).

¹² К сожалению, не все из них в настоящее время удалось разыскать. В частности, не найдена вышедшая отдельным изданием светоцветовая аранжировка «Интернационала». Фрагмент ее опубликован в статье В. Кейлина (2).

¹³ Архив Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе РАН. Фонд 3. Опись 3. Ед. хр. 489.

¹⁴ Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Ф. 2. Опись I-1926. Ед. хр. 7. Часть II. Л. 137–164.

¹⁵ Цит. по: ЦГАЛИ СПб. Ф. 283. Оп. 2. Д. 1795. Л. 86.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Цит. по: ЦГАЛИ СПб. Ф. 283. Оп. 2. Д. 1795. Л. 86.

¹⁸ Фото из журнала Leonardo («Galeyev, 2000).

¹⁹ Публикации представлены в хронологическом порядке.

²⁰ Автор заметки не установлен.